

www.mil.gov.ua/news/2015/01/20/v-ramkah-akczii-pidtrimaj-ukrainsku-armiyu-na-rahunki-ministerstva-oboroni-ukraini-nadijshlo-153-734-miljona-griven--/.

16. Добровольчі батальйони на Сході України: хто вони?. Український кризовий медіа-центр. URL: <http://uacrisis.org/ua/20026-volunteer-battalions-eastern-ukraine>.

17. Проект Закону про національну безпеку України URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=63531.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашинский Владимир Иосифович – кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры административного права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pashinskiy Vladimir Iosifovich – Candidate of Law, Associate Professor, Doctoral Candidate at the Department of Administrative Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Vpash64@ukr.net

УДК 347.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ

Роман ПИЧКО,

соискатель Приднепровского научного центра Национальной академии наук Украины и Министерства образования и науки Украины

АННОТАЦИЯ

В статье приводится разграничение понятий охраны и защиты субъективных прав в сфере права интеллектуальной собственности, и обосновывается совершенствование некоторых аспектов правовой охраны интеллектуальной собственности посредством правового инструментария, присущего институту страхования. Определяется замена статического значения механизма охраны прав интеллектуальной собственности на динамичное при реализации превентивно-воспитательной функции страхования. Раскрывается новое значение превентивной функции страхования при ее рассмотрении не с экономической точки зрения, а с правовой.

Ключевые слова: страхование, охрана прав, защита прав, превентивно-воспитательная функция страхования.

IMPROVEMENT OF SOME ASPECTS OF THE LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY THROUGH THE INVOLVEMENT OF THE INSURANCE INSTITUTE

Roman PICHKO,

Applicant of Pridneprovsky Scientific Center of the National Academy of Sciences of Ukraine and the Ministry of Education and Science of Ukraine

SUMMARY

The article separates the concepts of security and protection of intellectual property rights, substantiates the improvement of some aspects of the legal protection of intellectual property through the involvement of the institution of insurance, and defines the substitution of the static value of the protection of intellectual property rights for the dynamic value when implementing the preventive and educational function of insurance. A new meaning of the preventive function of the insurance is being revealed while considering it from the legal viewpoint, not from economic one.

Key words: inviolability of rights, insurance, security of rights, defense of rights, preventive and educational function of insurance.

Постановка проблемы. Основопологающей доктриной классической правовой системы является принцип неизблемости права собственности. Государство как гарант стабильности закона использует все средства, возможности и механизмы, чтобы гарантировать собственнику конкретного объекта стабильность и свободу реализации права собственности. Учитывая идеальную природу результатов интеллектуальной деятельности, возникает вопрос об

адекватности применяемых механизмов достижению цели неизблемости права интеллектуальной собственности.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что, с одной стороны, действующее законодательство Украины рассматривает охрану прав интеллектуальной собственности как статический правовой механизм, который не наделен превентивными признаками, а с другой стороны, особую актуальность этот вопрос приобрел в контексте

интеграции украинской экономической и правовой системы в Европейское исследовательское пространство, а также в свете ст. 230 Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, которая прямо предусматривает создание дополнительных мер, процедур и средств защиты, необходимых для обеспечения соблюдения охраны прав интеллектуальной собственности.

Состояние исследования. Вопросам охраны и защиты субъективных прав посвящены труды таких ученых: О.С. Иоффе, В.Г. Шершеневича, И.В. Спасибо-Фатеевой, В.И. Борисовой, В.Л. Яроцкого, Е.А. Суханова и других.

Доктринальное изучение института страхования проводилось в работах В.К. Райхера, В.И. Серебровского, А.И. Худякова, В.Ю. Абрамова и др.

Целью и задачей исследования является рассмотрение охраны прав интеллектуальной собственности и предложение такого правового механизма, который, с одной стороны, обеспечивал бы охрану надлежащего права интеллектуальной собственности посредством применения профилактических мер и предупреждения нарушения такого права, а с другой – содействовал эффективной защите и восстановлению нарушенных прав.

Изложение основного материала. Часть 3 ст. 418 Гражданского кодекса Украины (далее ГК Украины) устанавливает, что право интеллектуальной собственности является незыблемым. Никто не может быть лишен права интеллектуальной собственности или ограничен в его осуществлении, кроме случаев, предусмотренных законом.

Незыблемость права означает его неприкосновенность, недопустимость нарушения по отношению к носителю этих прав. Каждый субъект права интеллектуальной собственности должен быть уверен в возможности свободно, по своему усмотрению осуществлять свои права, а в случае их нарушения – должным образом защитить. Это должно обеспечить и законодательство: большинство законов, регулирующих отношения в интеллектуальной сфере, содержат в названии термин «охрана» и предусматривают условия предоставления определенным объектам правовой охраны. Однако учитывая специфику объектов права интеллектуальной собственности в качестве нематериальных благ, особенно трудно обеспечить надежность их незыблемо-

сти. При этом И.В. Спасибо-Фатеева отмечает, что незыблемость права интеллектуальной собственности обеспечивается большим кругом средств, предусмотренных не только гражданским, но и уголовным, административным и иным законодательством. Например, способы обеспечения неприкосновенности произведения устанавливаются в ст. 439 ГК Украины [1, с. 15].

Однако, исходя из ч.1 ст. 439 ГК Украины, можно сделать вывод, что действия автора по противодействию любому искажению или иному изменению произведения являются вторичными, когда искажение или иное изменение произведения состоялось или происходит. Если же рассматривать действия автора произведения по противодействию как проактивные (превентивные), то возникает вопрос о механизме реализации этих действий, а именно об инструментарии, которым наделяется автор произведения при совершении превентивных действий для охраны своего произведения.

Е.А. Суханов отмечает, что при охране отношений собственности различные нормы и институты гражданского права играют неодинаковую роль. Одни из них охраняют отношения собственности путем их признания, тем самым распространяя на них защиту гражданского закона. Другие правила обеспечивают необходимые условия для реализации прав и в этом смысле тоже важны для их охраны. Наконец, третьи устанавливают неблагоприятные последствия для нарушителей прав, то есть непосредственно защищают их от противоправных посягательств. На этом основано отличие понятий «охрана прав» и «защита прав». Гражданско-правовая охрана права собственности осуществляется, по сути, с помощью всей совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие этих отношений. Гражданско-правовая защита права собственности является более узким понятием, применяется только к случаям их нарушения. Защита представляет собой совокупность гражданско-правовых способов (мер), которые применяются к нарушителям отношений собственности. Защита права собственности является, таким образом, составной частью более широкого понятия защиты гражданских прав [2, с. 98].

А.С. Мордовец отмечает, что охрана прав является состоянием правомерной реализации прав и свобод под контролем

социальных институтов, но без их вмешательства. Меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднено, но права и свободы еще не нарушены. Если права нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать [3, с. 88].

По мнению А.П. Сергеева, охрана права в широком смысле включает в себя меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. К собственно правовым мерам охраны относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие правоотношений в их нормальном, незыблемом состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. В узком смысле «охрана» включает только предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание прав и защиту в случае их нарушения или оспаривания [4, с. 240].

Таким образом, видно, что под охраной прав понимается непосредственно приобретение лицом такого права и использование им инструментов защиты предусмотренных действующим законодательством при нарушении принадлежащих ему прав. То есть в основном охрану связывают непосредственно с защитой прав. Даже превентивная защита прав предусмотренная ч. 2 ст. 386 ГК Украины является реакцией владельца на возможные будущие действия определенного лица. Кроме этого, в п. «д» ч. 1 ст. 50 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» о совершении действий, создающих угрозу нарушения авторского права и (или) смежных прав, также предусматривается первенство именно «совершения действий» и вторичность защиты в вопросе возможности нарушения авторского права и (или) смежных прав.

Более того, ст. 230 Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом также связывает охрану прав интеллектуальной собственности с процедурой защиты такого права. Так, установлено, что обе Стороны подтверждают свои обязательства в соответствии с Соглашением ТРИПС, в частности ее Части III, и должны обеспечить дальнейшие дополнительные меры, процедуры и средства защиты, необходимые для обеспечения соблюдения охраны прав интеллектуальной собственности. Эти меры,

процедуры и средства защиты должны быть добросовестными и справедливыми и не должны быть чрезмерно сложными или дорогостоящими, или вызывать необоснованные сроки, или неоправданные задержки. Эти меры и средства защиты должны также быть эффективными, соразмерными и сдерживающими и должны применяться таким образом, чтобы избежать создания препятствий законной торговли и обеспечить их защиту от злоупотреблений [5].

Поэтому понятие «охрана права» необходимо связывать с мерами, предотвращающими нарушение прав, то есть такими, которые носят превентивный (проактивный) характер, а целью защиты прав является не только их восстановление, но и компенсация последствий их нарушения.

Поскольку имущественные отношения в области интеллектуальной собственности являются исключительными, соответственно, такой характер этих отношений обуславливает абсолютность права субъекта интеллектуальной собственности на принадлежащие ему объекты права интеллектуальной собственности. То есть любое третье лицо может использовать объект интеллектуальной собственности только с разрешения субъекта этого права [7, с. 16].

В гражданских правоотношениях субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность обязанного лица совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. В соответствии со ст. 12 ГК Украины лицо осуществляет свое гражданское право свободно, по своему усмотрению. Это означает, что субъекты гражданского права без какого-либо постороннего влияния и возможного давления выбирают варианты дозволенного поведения, которое заключается в реализации принадлежащих им правомочностей, составляющих соответствующее субъективное право. Кроме этого, они свободно выбирают порядок и способы осуществления субъективных гражданских прав [8, с. 343].

Исключительный (абсолютный) характер права означает, что субъекту, их носителю, противопоставит неограниченный круг обязанных лиц, каждое из которых должно воздерживаться от нарушения этих прав. Если в относительных правоотношениях заранее известны оба субъекта этих отношений, то в абсолютных известен только один субъект (носитель

личного права), другой субъект, или субъекты (обязанные лица) неизвестны, их существует неопределенное количество, и каждый из них обязан не нарушать личного права, охраняемого законом. И только в случае нарушения личного права из неопределенного количества обязанных воздерживаться от нарушения лиц выделяется нарушитель, который и является субъектом ответственности [8, с. 251].

О.С. Иоффе отмечал, что охрана интересов личности – категория более объемная, чем одна только сфера борьбы с гражданскими правонарушениями, и с точки зрения практики, и также в научном отношении, гораздо более значимы те гражданско-правовые нормы, которые обеспечивают охрану интересов личности в процессе их вполне нормальной реализации [9, с. 3-4].

Задачей норм гражданского права является ограничение риска утраты права собственности, поскольку целью защиты от риска в вещных правоотношениях является недопущение необоснованного вмешательства в осуществление права собственности. Эта цель наряду с вещно-правовыми исками (виндикационный, негаторный и др.), достигается посредством институтов, призванных обеспечить незыблемость права собственности [10, с. 66].

Именно поэтому собственнику или субъекту права интеллектуальной собственности необходимо предложить такой правовой механизм, который бы, с одной стороны, обеспечивал бы надлежащую охрану права интеллектуальной собственности путем профилактики и предупреждения его нарушения, а с другой – служил способом для эффективной защиты и восстановления нарушенных прав. На наш взгляд, таким механизмом может выступать институт страхования, поскольку его назначением и целью является защита условий существования страхователя (застрахованного лица) путем установления страховой защиты его прав и интересов.

Полезность страхования заключается не только в том, что страхователь может получить страховую выплату и решить с ее помощью какие-то проблемы материального характера, порожденные страховым случаем. Полезность страхования заключается также в том, что страхователь, заключив договор страхования, освобождается от чувства страха перед риском наступления страхового случая и тех последствий, которые могут воз-

никнуть в результате этого случая. Чувство неуверенности, неопределенности и незащитности при страховании сменяется чувством уверенности, определенности и защищенности. И недаром в старину страхование характеризовали как снятие страха (психологического чувства беспокойства и тревоги) со страхователя путем передачи его страховщику. По словам известного дореволюционного цивилиста Г.В. Шершеневича, «страхование, как торговая сделка предусматривает платность, что выражается в страховой премии, уплачиваемой страхователем за освобождение себя от страха» [6, с. 20].

Е.А. Суханов отмечает, что идея страхования неразрывно связана с его универсальным значением как средством, способным устранить или, во всяком случае, сделать менее ощутимым (минимизировать) неблагоприятный результат воздействия на те или иные хозяйственные сферы отдельных обстоятельств, ни само существование, ни непредвиденное или неотвратимое проявление которых исключить невозможно. В таких условиях, учитывая органическую взаимосвязь и взаимозависимость всех участников развитого товарно-денежного оборота в создании производительных сил общества, экономическое падение одного из них косвенно разрушает (подвергает опасности) весь народно-хозяйственный организм. Возможность решения задачи предупреждения, преодоления и защиты от угрозы наступления подобных последствий первоначально была найдена в экономической природе страхования [11, с. 163].

Предложенная страховая защита имеет три аспекта: юридический, материальный и психологический.

Юридический аспект выражается в наличии страхового обязательства, то есть обязательства страховщика осуществить страховые и другие выплаты при наступлении обстоятельств (юридических фактов), с которым закон или договор связывают возникновение у страховщика обязанности произвести такие выплаты (в частности, наступления страхового случая).

Материальный аспект заключается в непосредственной выплате, которую осуществляет страховщик при наступлении страхового случая или других предусмотренных договором или законом обстоятельств. Этим обеспечивается защита материального положения застрахованного лица.

Психологический – формирование у страхователя чувства защищенности, которое приобретает вместе с заключением договора страхования, имеет самостоятельную ценность. Оно входит в стоимость как самого страхования, так и платы за него. При этом страхователь, заключая договор страхования и выплачивая страхователю страховую премию, сознательно знает, что страховой случай может не произойти и никаких страховых выплат ему получать не придется. Но, тем не менее, он идет на заключение этого договора, вовсе не считая, что деньги могут быть потрачены впустую, так как чувство спокойствия и уверенности в завтрашнем дне имеет для него самостоятельную ценность.

Учитывая это, страховой защитой является обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному или другому лицу – выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и других предусмотренных страхованием выплат, и предоставляет этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем [6, с. 20].

Незыблемость права интеллектуальной собственности, а фактически охрана незыблемости, будет достигаться в т.ч. тем, что другие лица проинформированы владельцем об установлении страховой защиты объекта интеллектуальной собственности.

По сути, презюмируется превентивная функция страхования, которая формирует уже проактивную охрану прав интеллектуальной собственности. При нарушении права интеллектуальной собственности нарушитель будет отвечать уже перед страховой компанией, а не перед собственником, и нести более тяжелое бремя ответственности.

Т.В. Степанова отмечает, что предупредительная (превентивная) функция страхования состоит в том, что участники страхования заинтересованы в минимизации последствий страховых событий, и с этой целью используют правовую и финансовую превенции. Правовая превенция заключается в предупреждении противоправных действий (например, умышенного повреждения страхователем объекта страхования). Финансовая превенция заключается в финансировании превентивных мер по недопущению или уменьшению негативных послед-

ствий несчастных случаев, стихийных бедствий [12, с. 4].

С.К. Казанцев отмечает значение предупредительной функции страхования, которая состоит в том, что за счет части средств страхового фонда финансируются мероприятия по уменьшению страхового риска. Например, за счет части средств, собранных при страховании от огня, финансируются противопожарные мероприятия, а также мероприятия, направленные на уменьшение возможного ущерба от пожара [13, с. 4].

В нашем же случае превентивная функция страхования не будет зависеть от материального фактора (за исключением поддержания в силе договора страхования), дополнительных вложений в профилактику нарушения права, а непосредственно будет вызывать ассоциацию у возможного нарушителя с тем уровнем материальной ответственности, которую он будет нести при незаконном использовании застрахованного объекта права интеллектуальной собственности.

Для этого предлагаем внести в действующее законодательство Украины, регулирующие вопросы охраны прав на объекты интеллектуальной собственности норму, которая бы закрепляла, что собственник имеет право застраховать принадлежащие ему права в порядке, предусмотренном действующим законодательством и, в частности, при использовании объекта интеллектуальной собственности известить об этом других лиц путем использования знака страхования, которым является латинская буква «i», вписанная в круг.

Например, ст. 16 Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» дополнить новой частью двенадцатой в такой редакции:

«Владелец знака для товаров и услуг имеет право застраховать принадлежащие ему права, предусмотренные настоящим Законом в порядке, установленном соответствующим законом о страховании и при использовании знака для товаров и услуг известить об этом других лиц путем использования знака страхования, которым является латинская буква «i», вписанная в круг».

А.А. Цыганов отмечает, что в отношении широкого круга потенциальных страхователей, имеющих объекты интеллектуальной собственности, можно выделить положительные стороны заключения договоров страхования интеллектуальной собственности. Предпри-

ятие получает независимый финансовый источник для обеспечения защиты своих объектов интеллектуальной собственности, что не требует дополнительного финансирования и отвлечения собственных сил и средств на своевременную защиту. Более того, возможность принятия экстренных мер и привлечения высококлассных профессионалов, обеспеченных финансированием страховщика, поможет предотвратить потерю рынка, защитить репутацию и устранить возможность возникновения кризисных ситуаций в деятельности предприятия страхователя [14, с. 36].

Выводы. Таким образом, доведение собственником или иным субъектом права интеллектуальной собственности третьим лицам информации о страховании принадлежащего ему права станет залогом осуществления превентивно-воспитательного воздействия на возможного нарушителя такого права, который будет вынужден компенсировать не только ущерб от нанесенного нарушения права интеллектуальной собственности, но и расходы, которые были понесены владельцем и / или страховой компанией (по правилам регрессного требования) для восстановления нарушенных прав.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар. Т. 6: Право інтелектуальної власності / За ред. Проф. І.В. Спасиво-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». Х.: ФОП Лисяк Л.С., 2011. 592 с.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права :учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция»/ [Зенин И. А. и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. 3е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 496 с.
3. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996г. 154 с.
4. Гражданское право / под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб. 1996. Ч. 1. 489 с.
5. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/984_011/paran1632#n1632.

6. Худяков А.И. Страхование право. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 434 с.

7. Право інтелектуальної власності: Підручник. Вид. 2, змін. ідоп. / О.П. Світличний. К.: НУБіП України, 2016. 355 с.

8. Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт.кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатеевої, В.Л. Яроцького. Х.: Право, 2011. Т. 1. 656 с.

9. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепашина. М.: Юрид. лит., 1969. 66с.

10. Мартиросян А.Г. Теория риска в гражданском праве РФ. Монография. «Перспект». 105 с.

11. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». М.: Волтерс Клувер, 2006. 816 с.

12. Степанова Т.В. Страхование право Украины: Конспект лекций. 3-е изд., перераб. и доп. Одесса: Студия «Негоциант», 2007. 82 с.

13. Казанцев С.К. Основы страхования. Екатеринбург: ИПК УГТУ, 1998. 101 с.

14. Цыганов А.А. Современные тенденции развития страхового обеспечения прав интеллектуальной собственности в России и мировая практика страхования. Научно-практический и теоретический журнал «Финансы и кредит». № 13(589). 2014. М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пичко Роман Сергеевич – соискатель Приднепровского научного центра Национальной академии наук Украины и Министерства образования и науки Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pichko Roman Sergeevich – Applicant of Pridneprovsky Scientific Center of the National Academy of Sciences of Ukraine and the Ministry of Education and Science of Ukraine;

magister.ip@gmail.com

УДК 343.98.067

ИНТЕГРАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И ПСИХОЛОГИИ В ТАКТИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ирина ПОЛИВАНОВА,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются процессы интеграции криминалистики и юридической психологии, проявляющиеся в тактике проведения допроса и предъявлении для опознания. Исследованы особенности отражения преступлений в памяти людей и воспроизведения полученной информации, что обуславливает необходимость использования психологических знаний при производстве указанных следственных действий.

Ключевые слова: криминалистика, психология, мысленный образ, распознавание, идентификация.

INTEGRATION OF CRIMINALISTICS AND PSYCHOLOGY IN THE TACTICS OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS

Irina POLIVANOVA,

Applicant at the Department of Criminal Law Disciplines
of V. N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article deals with the processes of integration of criminalistics and legal psychology, manifested in the tactics of interrogation and presentation for identification. The peculiarities of the reflection of crimes in the memory of people and the reproduction of information obtained are studied, which makes it necessary to use psychological knowledge in the production of these investigative actions.

Key words: criminalistics, psychology, mental image, recognition, identification.

Постановка проблемы. Криминалистика уже много лет развивается во взаимопроникновении с юридической (судебной) психологией, что свидетельствует о близости предметов исследования этих наук. Представляется, что это обусловлено тем обстоятельством, что значительная часть следов преступления, являющихся источниками доказательств в уголовном производстве, имеет идеальную природу, иногда обозначаемую понятием «следов памяти» человека [1, с. 141]. Интегративные процессы между двумя указанными науками настолько сильны, что складывающийся комплекс криминалистических и психологических знаний отдельными авторами именуется криминалистической психологией [2, с. 3]. Это, очевидно, соответствует природе криминалистики, которая вбирает в себя положения многих естественных, технических и обще-

ственных наук, что дает основание некоторым немецким ученым считать ее неюридической наукой [3].

Юридическая психология является одной из наук, с которой у криминалистики исторически сложилась и развивается тесная взаимосвязь и взаимопроникновение. Основой для этих процессов является то обстоятельство, что любое преступление совершается в социальной среде и отражается в памяти людей в виде мысленных образов события в целом или его частей, а также участвующих в нем лиц. В уголовном производстве мысленные образы преобразуются в вербальную информацию, используемую в качестве источника доказательств. В основе этих процессов находится психика человека, имеющая свои законы становления и функционирования, что и обуславливает необходимость использования психологических знаний.